

35
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БУНТУРИ
ВЛАДА ВАДИМОВНА

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ САЛОН В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Специальность 24. 00. 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

15 ОКТ 2009

Санкт-Петербург
2009 год

Работа выполнена на кафедре культурологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Орлова Надежда Хаджимерзановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета
Уваров Михаил Семенович
доктор культурологии, доцент
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена
Никифорова Лариса Викторовна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет
культуры и искусств

Защита состоится « 29 » октября _____ 2009 года в 17 часов на заседа-
нии совета Д.212.232.55 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-
Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, Философский факультет,
ауд. 161

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « 23 » сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

А.А. Никонова

I. Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования. Нет сомнения в том, что переосмысление и переопределение ценностных ориентиров современного общества делает актуальным поиск и изучение лучших форм духовной жизни прошлого. Обращение к периодам расцвета отечественной культуры позволяет наиболее правильно осмыслить современность, проследить «связь времен» и выстроить гипотезы о развитии культуры в будущем. В этом смысле актуальность обращения к исследованию культуры литературного салона обусловлена возможностью особым образом приобщиться к духовным ценностям прошедшей эпохи и решать задачи их сохранения. На наш взгляд, петербургский литературный салон первой трети XIX века как центр генерации духовных и общекультурных ценностей занимает особое место. Исследование салонной культуры в целом и петербургского литературного салона в частности продуктивно и с точки зрения решения самых разнообразных культурологических задач.

Расцвет культуры петербургского литературного салона приходится на первую треть XIX века и связан с аристократической интеллектуальной элитой в России. Литературные салоны, объединяя в себе избранный круг просвещенных людей, концентрировали в себе лучшие традиции высшего дворянского сословия и, в известной степени, традиции национальной русской культуры. Высказывание Ю.М. Лотмана о том, что «там, где нет малых коллективов, там нет и большой культуры» весьма показательно в этом смысле. Перед современной интеллектуальной элитой по-прежнему стоит проблема социокультурной самоидентификации и определения своей роли в современной культуре и общественной жизни. Кроме того, учитывая, что для современного социума характерна нарастающая тенденция к усилению роли массовой культуры, еще более актуально обращение к особым формам духовно-интеллектуальной жизни и лучшим традициям подобных «малых коллективов».

Извечная проблема интеллектуального общения занимала человечество всегда и особенно остро она стоит сегодня, когда мы наблюдаем все более выраженное доминирование виртуальных и дистанционных средств коммуникации на фоне «забывания» живого человеческого общения, одной из форм которого является литературный салон прошлого.

Актуальность темы диссертации обусловлена и возрождающимся интересом современников к культурным традициям петербуржцев прошлых поколений, стремле-

нием к возрождению и сохранению городской петербургской культуры в различных ее проявлениях и аспектах.

Тема литературных салонов и кружков довольно часто затрагивалась в отечественных, в первую очередь, филологических исследованиях. В них салоны, как правило, выступали в качестве предмета дополнительного изучения при решении каких-либо иных задач. В последние два десятилетия культура салонов представляет значимый научный интерес для самых разных направлений гуманитарного знания. Вместе с тем, при всем многообразии авторов и исследований сохраняется дефицит глубокого, системного изучения петербургского литературного салона, особенно в части выявления историко-культурных оснований и связей с традициями европейской салонной культуры. Все это актуализирует и обосновывает проведение системного культурологического анализа петербургского литературного салона.

Степень научной разработанности темы. Работы по данной теме принадлежат, в основном, литературоведам, которые акцентируют свое внимание на роли салонов в литературе и литературной жизни. Для большинства искусствоведов, историков, культурологов и социологов, касающихся данной темы, характерно исследование салонов без акцентуации их отличительных типологических признаков. Исследовательское поле охватывает литературные общества в целом, включая и литературные кружки, и салоны. На наш взгляд, в этих исследованиях сохраняется нечеткость определения литературного салона. Вместе с тем, уместно отметить неослабевающий интерес к данной теме в различные культурно-исторические периоды, как правило, в переходные и кризисные: в 20-е и 90-е гг. XX века, в настоящее время.

Первые исследования русских литературных салонов мы находим во второй половине XIX века. Истоки и причины зарождения салонов в Европе можно найти в работах Г. Тарда. Благодаря работам Н.П. Анциферова, Н.В. Дризена, И.А. Кубасова, М.Н. Мазаева, М.И. Пыляева, С.П. Сушкова, носящим во многом описательный характер, можно иметь представление о хозяйках или хозяевах наиболее известных салонов. Обнаруженный А.А. Веселовским и впервые опубликованный «Журнал всех входящих и исходящих бумаг» салона С.Д. Пономаревой, предстает перед нами в восприятии и оценке самого исследователя.

В 20-е гг. XX века выходит ряд книг, посвященных собственно литературным салонам и кружкам. В сборнике Н.Л. Бродского представлен обширный эпистоляр-

ный и мемуарный материал о литературных салонах и кружках в России. Вступительная статья указывает на процесс развития данных явлений и содержит их отличительные признаки. Особого внимания заслуживают глубокие исследования выдающихся филологов отечественной науки – М. Аронсона и С. Рейсера, которые не только служат основным фундаментальным собранием мемуарных, эпистолярных и пр. свидетельств по данной теме, но и выдвигают ряд научных проблем. Среди них, такие как изучение кружков и салонов, их специфика и значение для истории русской литературы, их значимость в формировании общественной русской мысли. основополагающие статьи Б.М. Эйхенбаума раскрывают понятие «литературный быт» и дают представление о роли литературных кружков и салонов в истории русской культуры. Заметным исследованием является работа Б.Ф. Егорова о русских салонах и кружках, их значении для блестящего культурного слоя пушкинской эпохи.

В фундаментальных работах Ю.М. Лотмана изложены результаты теоретических исследований различных аспектов истории русской культуры и литературы. У исследователя нет работ, специально посвященных литературному салону как явлению культуры. Тем не менее, в его многочисленных исследованиях затронуты: тема салонов как выражение традиций русского дворянства; проблема бытовой культуры XVIII–XIX вв., которая позволяет выявить специфику историко-культурного периода; влияние парижской салонной культуры на культуру европейского салона и предпосылки зарождения русских салонов в России; значение литературы в жизни общества в начале XIX века; ценность живого человеческого общения и искусство такого общения в салонах А. Восейковой, А. Дельвига, А. Оленина, Хитрово-Фикельмон; противопоставление разных моделей женского поведения в литературном и светском салоне. Особая заслуга в исследовании данной темы принадлежит В.Э. Вацуру об истории литературного салона С.Д. Пономаревой, а также об альбомах как отражении салонной культуры.

В конце 80-х–90-х гг. XX века вновь возрастает исследовательский интерес к истории дворянской культуры, ставятся задачи переосмысления отношения к салонам. К этому периоду принадлежат работы А.М. и М.А. Гординых, Р.В. Иезуитовой, Н.П. Колосовой, М.А. Турьян, И.С. Чистовой, В.Ф. Шубина. В последние два десятилетия публикуется ряд работ по истории русской и петербургской дворянской куль-

туры, среди авторов которых – И.В. Кондаков, В.М. Живов, О.С. Муравьева, Б.А. Успенский.

Для культурологического обоснования основной диссертационной проблемы большое значение имеют работы петербурговедческого характера. Среди современных исследователей социокультурного пространства Петербурга наиболее авторитетными являются имена Ю.Н. Беспятых, И.И. Евлампиева, К.Г. Исупова, М.С. Кагана, Д.Л. Спивака, М.С. Уварова. Проблемы элитарной культуры в России и пути их решения озвучиваются в сочинениях видных мыслителей русского зарубежья Н.А. Бердяева и Г.П. Федотова. Пониманию роли женщины в культуре способствуют гендерные исследования Н.Х. Орловой, Н.Л. Пушкаревой, Г.А. Тишкина. Аксиологический подход к объяснению специфики культуры представлен в работах Г.П. Выжлецова, И.И. Докучаева, М.С. Кагана, В.Н. Сагатовского, Н.З. Чавчавадзе. Русским салонам в контексте дворянской культуры пушкинской эпохи посвящены: Энциклопедический словарь «Быт пушкинского Петербурга», книга Н.А. Марченко, очерки И.А. Муравьевой, статьи Т.Е. Смольяниновой, историко-красоведческий очерк Л.В. Тимофеева о салоне Олениных, а также книги С.С. Комисаренко и Н.А. Хренова об истории досуговых форм в России. Известны диссертационные работы по теме салонов: Н.В. Сайкиной (1996) о московском салоне З. Волконской, А.В. Никоновой о французских салонах (2000), Д.И. Стогова о правомонархических салонах (2005), Н.Ю. Омелянюк о деятельности салонов, а также Е.Н. Палий, непосредственно посвященная салонной культуре России (2008). Но лишь последняя из этих работ написана в культурологическом ключе.

В последнее время как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях прослеживается научный интерес к французским салонам (работы А.А. Скакуна, В.И. Успенской). Отметим монографию современного французского ученого Антуана Лилти «Мир салонов. Общественная и светская жизнь в Париже XVIII века» (Antoine Lilti «Le Monde des salons. Sociabilité et mondanité a Paris au XVIII siècle»), основанную на его диссертационном исследовании и посвященную истории парижского салона, его роли в общественной и культурной среде Франции и эволюции процесса его изучения. Книга представляет особый интерес своей направленностью на социально-культурологический аспект проблемы и может претендовать на роль образца комплексного научного исследования не только явления как такового, но и среды, кото-

рая формировала культуру салонов. С нашим переводом отдельных глав этой книги с французского языка можно ознакомиться в приложении к данной диссертации. Право на перевод избранных глав книги предоставлено непосредственно Антуаном Лилти для использования в научных целях.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является анализ специфики места и значения петербургского литературного салона в русской культуре первой трети XIX века.

Реализация данной цели конкретизировалась в постановке и решении следующих задач:

- рассмотреть историко-культурные основания салонной культуры Петербурга в контексте европейской традиции;
- выявить специфику культурной ситуации в России и Петербурге первой трети XIX века, способствовавшей расцвету культуры салонов того времени;
- изучить отражение салонной культуры в русской литературе;
- проанализировать характерные черты и выявить типологический портрет петербургского литературного салона;
- проследить функциональное отражение в культуре петербургского литературного салона первой трети XIX века;
- провести сравнительный анализ петербургского литературного салона первой трети XIX века и парижского литературного салона второй половины XVIII века;
- рассмотреть основные этапы и тенденции развития петербургского литературного салона первой трети XIX века;
- ввести в научный оборот ранее не переведенные на русский язык главы из монографии А. Лилти «Мир салонов. Общественная и светская жизнь в Париже XVIII века» (A. Lilti «Le Monde des salons. Sociabilite et mondanite a Paris au XVIII siecle»).

Объект и предмет исследования. Объектом исследования в диссертации является феномен салона в русской и европейской культуре XVIII–XIX вв.

Предметом исследования является петербургский литературный салон первой трети XIX века.

Методологическая и теоретическая база диссертации. Теоретическую базу диссертационного исследования составляют работы отечественных и зарубежных ис-

следователей литературы и культуры, социологов и историков. Задачи исследования требуют применения общенаучной и культурологической методологии, в связи с чем, в работе использованы следующие методы: системный (системное рассмотрение культуры литературного салона); структурно-функциональный (анализ функций литературного салона); сравнительно-исторический (диахронический метод позволяет сопоставить периоды развития культуры литературного салона, а синхронический метод позволяет сопоставить сосуществующие явления культуры, такие как литературный салон, кружок, общество); сравнительно-описательный (сравнение основных характеристик петербургского литературного салона и парижского литературного салона); типологический (выделение основных типологических признаков салонов); эмпирический (анализ документов); а также семиотический, конкретно-исторический, историко-культурологический.

Источниковая база исследования. Исследование петербургского литературного салона первой трети XIX века невозможно без обращения к самому широкому спектру исторических, архивных, мемуарных материалов. Среди них следует указать, в первую очередь, библиографический указатель, содержащий раздел о литературных обществах, кружках и салонах в «Истории русской литературы XIX века» под ред. К.Д. Муратовой.

В своем исследовании мы опирались на подлинные документы из отдела рукописей Пушкинского Дома о салоне С.Д. Пономаревой: «Журнал всех входящих и исходящих бумаг Общества Любителей Словесности и Премудрости...», «Альбом в зеленом сафьяновом переплете с золотистым теснением» 1821 года, а также альбом А.О. Смирновой-Россет. Изучение их способствовало наиболее глубокому пониманию специфики литературного салона пушкинской эпохи. В диссертации использованы и проанализированы многочисленные источники из фондов РНБ и ИРЛИ о литературных салонах Петербурга первой трети XIX века. Среди них воспоминания П.В. Анненкова, Ф.В. Булгарина, П.А. Вяземского, В.П. Гаевского, Д.В. Григоровича, А.И. Кошелева, А.В. Мещерского, И.И. Панаева, А.О. Смирновой-Россет, С.С. Уварова и др. Достаточно значимыми для понимания сущности культуры литературных салонов первой трети XIX века и дворянской культуры являются мемуары и дневники графа В.А. Соллогуба.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в применении системного культурологического подхода к исследованию петербургского литературного салона первой трети XIX века. Конкретная научная новизна выражается в следующих основных положениях:

- впервые петербургский литературный салон первой трети XIX века выделен как самостоятельный предмет культурологического исследования;
- проанализирована культурная среда, повлиявшая на формирование и расцвет петербургских литературных салонов первой трети XIX века;
- введено авторское определение литературного салона с последующим раскрытием его сущностных черт;
- проведен сравнительный анализ петербургских литературных салонов первой трети XIX века и парижских литературных салонов второй половины XVIII века с целью выявления как основных заимствований из традиций парижской салонной культуры, так и уникальных особенностей петербургского салона.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Петербургский литературный салон первой трети XIX века представляет собой уникальное культурное явление, имеющее своим предшественником и ориентиром парижский литературный салон второй половины XVIII века. Он обладает рядом специфических черт, отразивших в себе влияние особой культурной ситуации в русской культуре первой трети XIX столетия, вытекающей из особой роли просвещенной аристократической элиты.
2. Литературный салон - это особая форма духовной жизни избранного круга интеллектуальной элиты, организованная для общения по историко-культурной, общественно-политической и философской тематике с акцентом на вопросы литературного творчества.
3. Специфика петербургского литературного салона определяется следующими характерными чертами, способствующими наибольшему раскрытию творческого начала:
  - элитарность, предполагающая строгую избранность людей «посвященных», культ интимного дружеского интеллектуального общения, камерность атмосферы домашней непринужденности, специфика места проведения;

- отражение традиций западноевропейского салона;
  - свободная форма организации и игровой характер;
  - особая роль хозяйки и/или хозяина и формирование определенных ритуальных практик;
  - широкий спектр тематики интеллектуальных бесед с приоритетом литературного начала.
4. Петербургский литературный салон первой трети XIX века аккумулировал внутри себя духовные ценности аристократической интеллектуальной элиты, широта спектра которых отражала основные черты национальной культуры. В свою очередь, развитие ее было стимулировано духовным и творческим потенциалом просвещенной части общества, в том числе и через форму литературного салона. Это позволяет говорить об особой роли литературных салонов в подъеме российской культуры и культурного самосознания общества.
  5. Петербургский литературный салон первой трети XIX века является эффективной формой живого интеллектуального общения, позволяющей решать задачи сохранения и развития системы духовных ценностей в отечественной культуре, что способствовало бы расширению значимости духовно-интеллектуальной элиты в современном обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что это одно из первых системных культурологических исследований петербургского литературного салона первой трети XIX века, решающих широкий спектр научных задач: от разработки и ввода в научный оборот авторского определения литературного салона до проведения сравнительного анализа петербургского и парижского литературных салонов.

Материалы исследования и достигнутые результаты могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе по теоретическому изучению салонной культуры в целом. Фактические данные, культурологические выводы работы и теоретические материалы могут быть востребованы при разработке спецкурсов и спецсеминаров по теории и истории культуры, истории литературы, а также могут быть использованы при организации экскурсий по литературным местам Петербурга или творческих вечеров в форме литературного салона.

Апробация исследования. Основные результаты, полученные в ходе исследования, излагались автором в выступлениях на аспирантском семинаре кафедры философии и культурологии ИППК-РГИ СПбГУ (СПб., 2007), на международной научной конференции «Мировая политика и идейные парадигмы эпохи» (СПб., 2008), на международной научной конференции «Дни Петербургской философии–2007» (круглый стол «Философия культуры и культурологии: традиции и инновации») (СПб., 2007), а также представлены в ряде научных статей по теме исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре культурологии Философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих 7 параграфов, заключения, списка литературы, включающего 239 источников, приложения 1, в котором помещен авторский перевод с французского языка избранных глав из книги А. Лилти «Мир салонов. Общественная и светская жизнь в Париже XVIII века» (А. Lilti «Le Monde des salons. Sociabilite et mondanite a Paris au XVIII siecle») и приложения 2, содержащего визуальный материал реконструкции литературного салона, выполненной в исторических интерьерах гостиной Олениных усадьбы «Приютино». Общий объем работы 167 страниц текста без приложений.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее научной разработанности, формулируется цель, ставятся задачи исследования, определяются его объект и предмет, описывается методологическая, теоретическая и источниковая база диссертации, ее научная новизна. Излагаются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация.

Первая глава «Культурная среда петербургских литературных салонов первой трети XIX века» состоит из трех параграфов. В ней анализируются историко-культурные предпосылки зарождения и основные этапы развития культуры западноевропейских и русских салонов, определяется степень и характер влияния культурной среды на эти процессы, а также обоснуется наша позиция в оценке роли и значения салонных культурных практик в русской культуре первой трети XIX века. **В первом**

параграфе первой главы *«Историко-культурные основания салонной культуры Петербурга в контексте традиций европейского салона»* рассматриваются историко-культурные явления, которые зародились еще во времена античности и предвосхищали дальнейшее развитие различных форм организации духовной жизни.

Одна из гипотез возникновения салонной культуры содержится в рассуждениях Г. Тарда, полагавшего, что появление салонов было вызвано потребностью развития общественного разговора и предполагавшего, что они берут исток от «комнаты для разговора» («parloir»), существовавшей в монастырях, несмотря на ее изначальное предназначение – служить местом, где действует исключение для монастырского правила молчания. Процесс формирования и развития культуры салонов основывался на обширном многовековом опыте и традициях предшествующих форм культурной и общественной жизни. В этом ряду: афинский «аенин», в котором мы находим черты, характерные для литературных салонов много веков спустя, собрания Гая Мецената в I в. до н.э., а также литературные «театры» поздней Византии, представляющие собой, по сути, литературно-философские сообщества интеллектуальной элиты.

По мысли Ю.М. Лотмана, в среде носителей культуры эпохи итальянского Возрождения возникает тенденция объединения в малые группы. В результате итальянские гуманисты создают собственные формы культуры общения вне королевского двора, что получило распространение во Францию.

Первыми культурно значимыми литературными салонами явились французские салоны XVII века. Салон маркизы Рамбуйе – принципиально новое культурное явление. Это обусловлено как особым значением в культуре своей эпохи, которое они имели, став истинными центрами культурной и общественной жизни, так и степенью влияния на формирование особой роли литературы в культуре Франции XVI–XVIII вв., что, позднее мы будем наблюдать и в России первой трети XIX столетия. Французский прециозный салон XVII века сменяется в XVIII веке салоном литературно-философским или просветительским, который с полным правом можно назвать центром интеллектуальной, культурной и светской жизни Франции. Именно французские салоны XVII–XVIII вв. признаны «общеевропейской культурной нормой» салонной культуры.

Литературные общества XVIII века возникают в России, Англии, Германии, Италии. Все эти объединения носят выраженный самобытный характер, несмотря на то, что все они развиваются «под тенью французского салона». Особенно значительна роль В.К. Тредиаковского в формировании особенной культурной ситуации, которая способствовала развитию культуры салонов в России. В 30-40-х гг. XVIII в. возникают первые литературные кружки в России. В это время можно говорить о возрастающем авторитете русской литературы в культурной и общественной жизни России.

В Елизаветинскую эпоху в Петербурге известен дом известного «предстателя муз» графа И.И. Шувалова, в конце XVIII в. появляются «небольшое дружеское общество Державина» и Эрмитажные собрания Екатерины II, которые имели особое значение в приобщении передового русского дворянства к общеевропейским идеям эпохи Просвещения, а также способствовали развитию искусства полемики по актуальным вопросам современной жизни.

Таким образом, в России в процессе культурно-исторического развития в период, предшествующий первой трети XIX века, шли поиски форм живого интеллектуального общения в среде русской аристократической элиты, в условиях, когда представители этой элиты занимали центральное положение в процессе формирования и развития русской культуры.

Во втором параграфе первой главы «Литературный салон как ответ на духовный запрос дворянской культуры в России и Петербурге» анализируются основные тенденции развития культурной и общественно-политической жизни России и Петербурга рассматриваемого периода, в свою очередь определяющиеся множеством экономических, политических и, особенно, культурных факторов, создававших небывалый культурный подъем и расцвет петербургской культуры. При рассмотрении специфики культурной ситуации в России и Петербурге первой трети XIX века отмечена ее «многослойность», а также сделан акцент на дворянской культуре, поскольку именно она включала в себя культуру салонов. В диссертации реконструкция культурно-исторической ситуации представлена с учетом эволюции наиболее значимых ценностных ориентаций образованной дворянской элиты с момента петровских преобразований, через эпоху русского Просвещения и недолгий период правления Павла I – к интересующему нас периоду русской культуры, с особым вниманием к историко-культурным особенностям Петербурга. В результате анализ ключевых вех со-

циокультурной истории России и Петербурга позволяет проследить особенности той среды, в которой расцвет петербургских литературных салонов пушкинской эпохи явился вполне закономерным явлением и не кажется случайным, а представляется совершенно естественным результатом объединения людей в общей потребности духовного общения.

В первую треть XIX века внимание общества все более сосредотачивается на духовном самоопределении. Наступает время интенсивной рефлексии по поводу истории собственного становления и перспектив своего развития. Несмотря на влияние «умственных интересов Запада», русское самосознание начинает противопоставлять собственный путь развития – европейскому. Вместе с тем, на волне расцвета творчества и в условиях, способствующих развитию новых направлений в общественной мысли, проникновению романтических идеалов в столичную дворянскую среду, обострению противоречий между мировоззренческими представлениями разных групп дворянства, возникает острая необходимость интеллектуального общения в частных, «интимных», «неофициозных» формах.

Таким образом, эволюция русского дворянского общества на фоне развития русской общественной мысли и трансформаций в общественно-политической и культурной сфере, смены основных ценностных ориентаций, способствовала формированию в начале XIX столетия особой культурной ситуации в Петербурге. Осознаваемая дворянством необходимость нового подхода к нормам общественного поведения, поиска иных форм выражения мысли и духовного общения, изменения и развития языка как средства этой коммуникации, поиска путей развития общества и личности, разрешения противоречий внутри дворянства – все это способствовало формированию и развитию литературных салонов в Петербурге как наиболее адекватной формы удовлетворения интеллектуальных потребностей мыслящих людей того времени. Сближение бытовой культуры и литературы, театрализация повседневной жизни, значение литературы в культуре эпохи – все это определяет литературную направленность салонов, которые наиболее полно и ярко проявляют себя там, где в их среду входят наиболее значимые литераторы этого периода.

В третьем параграфе первой главы *«Отражение салонной культуры в русской литературе»* рассмотрены и проанализированы примеры салонной культуры пушкинской эпохи из русского литературного наследия.

Это обоснованно и поставленной задачей анализа культурной среды России и Петербурга первой трети XIX века, который был бы недостаточно полным без учета особого места и значения в ней литературы.

Литература всегда являлась выразителем самосознания культурного общества, его социокультурной проблематики и места в отечественной культуре. Знаковые имена эпохи принадлежали именно к дворянскому сословию, а, следовательно, именно бытовая культура и традиции дворянства чаще всего находят отображение в лучших образцах отечественной классической литературы. Исходя из этого, а также ориентируясь на высокую значимость салонов в жизни дворянства, в данном параграфе на примере ряда произведений художественной литературы рассматривается, как именно салонная культура представлена в творческом поле русской литературы.

Альбомы хозяек салонов содержат значительный пласт творческого наследия литераторов пушкинской эпохи. Альбомы позволяют иметь непосредственное представление о салонной беседе, передают всю прелесть салонной игры и раскрывают тонкие грани взаимоотношений «избранных». Литературные иллюстрации культуры салонов на страницах творений русских поэтов и писателей позволяют показать значение салонов в жизни современников, их оценки и характеристики различным салонам, что предоставляет возможность анализировать и выделять существенные и типологические черты салонов.

Вторая глава «Сущностная специфика петербургского литературного салона» состоит из четырех параграфов. В ней рассматриваются и анализируются сущностные характеристики и специфические признаки петербургской салонной культуры первой трети XIX века. **В первом параграфе второй главы «Характерологический портрет петербургского литературного салона: общее и специфическое»** предпринята попытка уточнить понятие «литературный салон» как на основе анализа уже сложившихся подходов, так и с учетом выявления и систематизации типологического портрета салона. Для решения этой задачи сфокусировано внимание на специфических характеристиках литературных салонов Петербурга первой трети XIX века.

Понятие «салон» в восприятии современного человека может нести в себе некий пренебрежительный оттенок, как нечто праздное, искусственное, надуманное, связанное с единственным стремлением светского общества как можно разнообразнее «занять скучающую лень». На наш взгляд, такой подход неверен и уж точно не может

приниматься как обоснованный в отношении литературных салонов, анализу характерологического портрета которых, посвящен первый параграф второй главы данного диссертационного исследования.

Обращение к различным источникам, в том числе и мемуарным, обнаруживает, что существовало большое количество определений этого явления в различных проявлениях, но при этом сохраняющих свои основные типологические характеристики. Можно говорить о тесной связи таких явлений культуры как кружок и салон, особенно в 20-е гг. XIX века, что подтверждается в исследованиях Б.М. Эйхенбаума и Н.А. Бродского, где говорится о «салонах-кружках», «салонно-кружковых объединениях» и «салонно-кружковой жизни». В современных словарях и энциклопедиях салон чаще всего предстает как «кружок», «светский кружок», «политический кружок» или «литературно-художественный кружок». Иногда «кружком» описывается круг общения, созданный вокруг какой-либо выдающейся женщины. Салон может определяться и как «общность, возникающая на основе сходства социокультурных интересов и позиций участников», или как «группа лиц буржуазно-дворянского круга». На наш взгляд, формулирование достаточно четкого, лаконичного и отвечающего сущности литературного салона научного определения этого феномена, представляется нерешенной задачей.

Логика диссертационного исследования, его цели, задачи и достигнутые промежуточные результаты позволили нам уточнить и сформулировать определение литературного салона, обоснованное с позиции культурологической науки и раскрывающее сущность данного явления культуры. Литературный салон определен как особая форма духовной жизни избранного круга интеллектуальной элиты, организованная для общения по историко-культурной, общественно-политической и философской тематике с акцентом на вопросы литературного творчества. Типологические характеристики, составляющие сущность петербургского литературного салона первой трети XIX века, подтверждают и раскрывают положения предложенного нами определения литературного салона.

Наиболее яркие и известные петербургские литературные салоны первой трети XIX века: салон А.А. Воейковой, салон Е.И. Голицыной, салон А.А. Дельвига, салон Е.А. Карамзиной, салон В.А. Жуковского, салон Лавалей, салон В.Ф. Одоевского, салон А.Н. Оленина, салон П.А. Плетнева, салон С.Д. Пономаревой, салон

Е.П. Ростопчиной, салон А.О. Смирновой-Россет, салон В.А. Соллогуба, салон Е.М. Хитрово и Д.Ф. Фикельмон.

Проведенное нами диссертационное исследование на примере петербургского литературного салона, позволяет типологизировать его в отдельный феномен, описав ряд характерных черт. Часть этих характеристик носит общий, свойственный всем салонным формам общения, характер. Другая часть позволяет выделить литературный салон в уникальный культурный феномен. Приведенные примеры говорят об обоснованности и продуктивности уточненного в данном параграфе определения литературного салона. Среди основных его типологических характеристик следует указать на элитарность, которая предполагала строгую избранность людей «посвященных». Князь А.В. Мещерский вспоминал о Н.М. Карамзине, подчеркивая, что в его гостиной собиралось общество не для светских сплетен, а исключительно для беседы и обмена мысли. Элитарность культуры салона определялась камерностью его атмосферы домашней непринужденности, что подчеркивают особенности интерьера как пространства «остроумной беседы и умственных интересов».

Петербуржскому литературному салону свойственен европейский характер. Здесь мы находим заимствования основополагающих принципов построения французского салона: камерность, избранность круга, свобода формы. Например, П.А. Вяземский назвал салон Хитрово–Фикельмон «европейско-русским», отмечая, что в нем «дипломаты и Пушкин были дома». Свободная форма организации жизни литературного салона подчеркивает отличие от литературного кружка, поскольку не несет в себе обязанности посещения, прописанного устава и обязательного членства. Эта характерная черта может быть дополнена длительной продолжительностью жизни салона, связанной с его «домашностью», в результате чего осуществлялась преемственность. Салон Лавалей, салон Карамзиных, салон Одоевского и др. просуществовали на протяжении нескольких десятилетий, где-то сменялись его хозяева, но при этом передавался «по наследству» «дух» самого салона.

Важная, определяющая суть салона, характерная черта – наличие хозяйки или хозяина. Владелица петербургского литературного салона – дама дворянского происхождения, непременно должна обладать следующими «дарованиями»: красотой, умом и талантом, зачастую являясь предметом рыцарского поклонения. Так известная С.Д. Пономарева, по словам Измайлова, «Была, как Грация мила, / И образованна как

Музы». Представление о том, какова была роль хозяйки в петербургском салоне можно судить по высказыванию И.И. Панаева о том, что в салоне г-жи Карамзиной «выдавались дипломы на литературные таланты». Хозяин салона, как правило, является литератором, его влияние на становление молодых писателей и поэтов достаточно существенно и его мнение по поводу того или иного произведения зачастую звучит как признание или как приговор. Наиболее яркими и значимыми такими салонами были салоны А.А. Дельвига, В.Ф. Одоевского, В.А. Жуковского и др. Владельцами салона могла быть семья. Например, салон Олениных, салон Лавалей, салон Карамзинных и салон Хитрово–Фикельмон.

Игровой характер салона связан с игровым характером самой эпохи. Так салон С.Д. Пономаревой отмечен исследователями как включающий в ряд своих характеристик наличие салонной игры, шутки, что было свойственно, например, тому же «Арзамасу». Альбом хозяйки литературного салона является тем самым свидетельством, которое являлось своего рода отражением культуры салона, его игрового характера. Все это находится в тесной связи с образом поведения, который выбирает себе хозяйка салона, стремясь подчеркнуть свою индивидуальность и неординарность.

Особенная манера и тематика бесед, которые велись в литературном салоне, является важной характеристикой исследуемого явления. Владеть искусством разговора – одно из основных требований в литературном салоне. Интеллектуальная беседа, являясь центральной в организации салона, ведется в определенном стиле, создавая обстановку непосредственности и доверия в маленьком избранном обществе. Во многих литературных гостиных Петербурга предпочитали вести беседы на русском языке (салон А.О. Смирновой-Россет, А.А. Дельвига, Е.А. Карамзиной). Темы для бесед разнообразны: литература, русская и иностранная, важные общественно-политические события в европейской и русской жизни, культурно-исторические и религиозно-философские вопросы. Беседа могла проходить и в духе строгого научного собрания, с обсуждением какой-либо научной проблемы. Например, в салоне Олениных подобным образом обсуждалось издание русских летописей или пути развития русской словесности.

Во втором параграфе второй главы «Функции и культурное значение петербургского литературного салона» выявляются и анализируются функции литературного салона, основными из которых являются коммуникативная, литературная,

аксиологическая, эстетическая и культуротворческая. Определено, что их состав и степень выраженности играют ключевую роль в том, насколько высока значимость этого уникального феномена в русской культуре. В этом же параграфе выявляются духовные ценности аристократической интеллектуальной элиты, культивируемые в петербургском литературном салоне первой трети XIX века. Это позволяет говорить о том, что развитие отечественной культуры было стимулировано духовным и творческим потенциалом просвещенной части общества, а литературные салоны сыграли значимую роль в становлении российской культуры и культурного самосознания общества.

Литературный салон рассматривается как многофункциональное явление. Именно широта набора выполняемых функций во многом определяла особое значение петербургского литературного салона в русской культуре первой трети XIX века. Для выявления основных функций салона в диссертации необходимо учитывается влияние многочисленных факторов культурной среды обозначенного периода – доминирующее положение дворянства как привилегированного класса, его эстетические и мировоззренческие установки, духовные потребности, осознание своей культуротворческой роли.

Важнейшей функцией литературного салона является коммуникативная, которая направлена на удовлетворение потребности в интеллектуальном общении избранного круга и подчинена, в свою очередь, определенным правилам камерного общения, а также служит основным источником информации и обмена мнениями.

Литературная функция салона первой трети XIX века востребована и реализуется через решение целого ряда задач, формируемых духовными запросами дворянской элиты того времени.

Аксиологическая функция основана на роли литературного салона в формировании и культивировании в среде аристократической интеллектуальной элиты особого духовного запроса на систему ценностей самого высокого порядка. Основу этой системы ценностно-ориентационных основ дворянской культуры составляют «духовные блага», среди которых наиболее выраженными являются: красота, любовь, дружба, долг, честь и достоинство личности, свободомыслие, гражданственность, патриотизм, религиозные и философские идеи. В значительной степени эта система культурных ценностей и норм была воспринята русской дворянской элитой из накопленного ду-

ховного опыта человечества и в условиях локального социокультурного сообщества была переосмыслена и культивируема в уникальном культурном феномене - литературном салоне.

Эстетическая функция салона связана с аксиологической и проявляется в восприятии салона, не только как носителя представлений о прекрасном, но и в качестве выражения его системы эстетических ценностей. Здесь мы находим и эстетические основы романтизма, во многом определяющего мировоззрение эпохи, и особое восприятие образа хозяйки, которая «соединяет остроту ума, художественную одаренность с красотой и привлекательностью».

Культуротворческая функция раскрывается через возможность усвоения обществом культурных норм и ценностей, сформированных в среде аристократической интеллектуальной элиты и воплощенных в литературе и искусстве. Культурная деятельность аристократической элиты в литературном салоне выражалась в размышлениях и беседах, формировавших идеи об особенностях российской социальной действительности, о поисках различных способов ее преобразования, о выборе пути развития России и т.п. Культуротворческая функция салона также заключается в том, что все события культурной и общественной жизни не только России, но и Европы, становились темами живого обсуждения и зачастую коллективное мнение и суждение, вынесенное в литературных гостиных, влияло на общественность в целом.

В диссертации сделан вывод о том, что в среде петербургского литературного салона первой трети XIX века формировался аристократической интеллектуальной элитой духовный запрос на самые высокие образцы развития русской культуры. В этом смысле можно обоснованно говорить о том, что литературные салоны играли значимую роль в формировании культурной матрицы и культурного самосознания русского общества.

В третьем параграфе второй главы «Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: сравнительный анализ» проводится сравнительный анализ сущностных черт петербургских литературных салонов первой трети XIX века и парижских литературных салонов второй половины XVIII века, что позволило исследовать взаимосвязь петербургского литературного салона с парижским предшественником. В качестве ме-

тогда решения этой задачи применяется таблица сравнения характерных черт с последующими аналитическими выводами.

Париж XVIII столетия является в восприятии современников столицей европейской «литературной республики», «столицей вкуса» и служит культурным ориентиром для молодого Петербурга. Первыми культурно значимыми литературными салонами являются парижские литературные салоны XVII–XVIII веков, что обусловлено их особым значением в культуре своей эпохи, позволившее им стать центрами культурной и общественной жизни. В диссертации отмечается, что парижские литературные салоны второй половины XVIII века имели ярко выраженный интеллектуальный характер. В связи с этим выбор обозначенных салонов для сравнительного анализа не представляется случайным, поскольку петербургский литературный салон имел в первую треть XIX века яркую интеллектуальную направленность, совершенно не оставляя в себе места для роскоши, напыщенности и духовной праздности.

В результате были выделены как основные заимствования из традиций парижской салонной культуры, так и уникальные особенности петербургского литературного салона. Это позволило сделать заключение о том, что петербургский литературный салон первой трети XIX века представлял собой уникальное культурное явление, сочетающее в себе бинарность по отношению к салонной культуре вообще. С одной стороны, в нем ярко выражены черты его предшественника и ориентира – парижского литературного салона второй половины XVIII века. С другой, он обладал рядом собственных специфических черт, связанных с особой культурной ситуацией, возникшей в Петербурге в начале XIX столетия на основе особой роли просвещенной русской аристократической элиты, осознававшей свою историческую культурную миссию в формировании основ национальной культуры. Все это позволяет рассматривать петербургский литературный салон первой трети XIX века как самостоятельный культурный феномен.

В четвертом параграфе второй главы *«Культурно-исторические традиции петербургского литературного салона в XIX–XX веках»* проводится анализ основных этапов и тенденций культурно-исторического развития петербургского литературного салона, что позволяет определить изменения культурной среды последующих историко-культурных периодов, которые обуславливают характер трансформации салонов.

Развитие культуры петербургского литературного салона ко второй половине XIX века определяется как общественно-политическими, так и социальными изменениями, связанными с постепенной утратой дворянством своей доминирующей культуротворческой роли. С середины XIX века появляются в этой среде салоны и кружки, имеющие явную политическую окраску. В литературной жизни Петербурга значительно увеличивается число профессиональных писателей, происходит развитие массовой литературы и демократизация читательской аудитории, что дополняется еще и коммерциализацией литературского труда. Литературный салон постепенно утрачивает свою роль в литературе как законодателя и распространителя литературного вкуса, а также и свой статус центра культурной и интеллектуальной жизни, все больше превращаясь в кружок. Популярными формами организации литературной жизни становятся собрания в редакции журналов, публичные литературные чтения, литературные обеды.

«Ренессанс» салонов наблюдается на рубеже XIX–XX вв., что обусловлено новой эстетической парадигмой «серебряного века» русской культуры. Возникновение символизма как философско-эстетической теории и художественного направления эпохи повлекло за собой изменение мировоззрения интеллектуальной элиты и принятия ею, так называемого, «декадентского» стиля жизни. Эпоха «серебряного» века ознаменована осознанием культурной элитой своей ответственности за судьбу России, потребностью в философском осмыслении мира и Бога, в восприятии искусства как способа преобразования мироздания. Все это стимулирует потребность в постоянных интеллектуальных беседах, спорах, дискуссиях.

В дальнейшем, после революционных событий 1917 года, литературные салоны Петербурга практически исчезают. Меняется и отношение к ним: салоны воспринимаются в свете негативного отношения к дворянской культуре, как олицетворение праздного и пустого светского времяпровождения. Некая преемственность сохраняется в единичных эпизодах, которые лишь «про себя» могут именоваться «литературными салонами».

Новый всплеск интереса к разным формам интеллектуальной жизни наблюдается во вторую половину 60–70-х гг. XX в., когда центр неформального общения литераторов сосредотачивается, главным образом, в ленинградских кафе или на «квартирниках».

В 1990-е гг. возрастает внимание к культуре салонов как в научной литературе, так и в культурной жизни города. Всплеску интереса к салонной культуре предшествовала культурная ситуация, когда на смену существовавших параллельно миров официальной и неформальной литературы приходят новые формы творческой жизни в виде авторских проектов литературных клубов-салонов в Москве и Петербурге, где актуально живое общение писателя с читателем.

Сегодня роль литературного салона играют творческие, литературные вечера, где проходят чтения представленных произведений, ведутся беседы по самому широкому кругу различных интеллектуальных и литературных вопросов в процессе живого общения. На смену частным домам пришли книжные и литературные клубы, кофейни, отдельные залы музеев и библиотек, а также возникшие на основе современной формы коммуникации интернет-сообщества.

Материалы второй главы позволяют говорить о значении петербургского литературного салона не только в русской культуре первой трети XIX века, но и о необходимости современного обращения к его примеру, как к одной из лучших форм духовной жизни прошлого. Именно в таком аспекте представляется интересным и актуальным сохранение и развитие традиций литературного салона в XXI столетии как живой, развивающейся части историко-культурного процесса. Проводя «культурные параллели» с периодом наибольшего расцвета и наблюдая современные формы организации культурной жизни, можно попытаться выстроить концепцию той модели, которая будет сохранять традиционные черты, но в то же время соответствовать тенденциям и требованиям нашего времени. В этом, как нам кажется, и состоит практическая значимость данной диссертационной работы.

Обращение к знаковым образцам литературных салонов позволяет не только строить новые модели литературного и интеллектуального общения, но и в целом решать задачи сохранения и развития культурного наследия в отечественной культуре.

В Заключение диссертации подводятся итоги всего исследования, излагаются наиболее важные теоретические выводы и положения, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Основные теоретические выводы:

1. Анализ развития традиций европейского салона и историко-культурных оснований салонной культуры Петербурга показал, что в России первой трети XIX века в

среде просвещенной аристократической элиты постоянно шли поиски актуальных форм живого интеллектуального общения.

2. Литературные салоны – это наиболее адекватная форма удовлетворения интеллектуальных и творческих потребностей мыслящих людей начала XIX века, что наряду с отражением салонной культуры в русской литературе определяет место петербургского литературного салона в отечественной культуре первой трети XIX века.

3. Литературный салон – особая форма духовной жизни избранного круга интеллектуальной элиты, организованная хозяйкой и/или хозяином дома для камерного интеллектуального общения по историко-культурным, общественно-политическим и философским вопросам с акцентом на вопросы литературного творчества.

4. Литературный салон – явление многофункциональное. Степень выраженности коммуникативной, литературной, аксиологической, эстетической и культуротворческой функций определяет его значимость в русской культуре.

5. Развитие отечественной культуры было стимулировано духовным и творческим потенциалом просвещенной части общества, а литературные салоны сыграли значимую роль в подъеме российской культуры и культурного самосознания общества.

6. Петербургский литературный салон первой трети XIX века представлял собой уникальное культурное явление, имеющее своим предшественником и ориентиром парижский литературный салон второй половины XVIII века и обладающее рядом собственных специфических черт.

7. Значение петербургского литературного салона в русской культуре первой трети XIX века, обуславливает необходимость современного обращения к нему как к одной из насыщенных форм духовной жизни и примеру живого интеллектуального общения.

В приложениях приводится авторский перевод с французского языка отдельных глав из монографии А. Лилти «Мир салонов. Общественная и светская жизнь в Париже XVIII века» (A. Lilti «Le Monde des salons. Sociabilité et mondanité à Paris au XVIII siècle, а также содержится визуальный материал реконструкции литературного салона, выполненной в исторических интерьерах гостиной Олениных усадьбы «Приютино».

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки

РФ:

1. Бунтури В.В. Парижский литературный салон второй половины XVIII века и петербургский литературный салон первой трети XIX века: опыт сравнительного анализа // Вопросы культурологии. М.: ИД «Панорама», 2009. № 9. 0,6 п.л.

Публикации в сборниках научных трудов и в материалах научно-практических конференций:

2. Бунтури В.В. Петербургский литературный салон: культурные параллели // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Научный журнал. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. № 1 (10). 0,6 п.л.
3. Бунтури В.В. А. Лилти об исследовании роли литературного салона в социокультурной среде Франции // Парадигма: Философско-культурологический альманах / Под редакцией М.С. Уварова. Вып. 11. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. 0,7 п.л.
4. Бунтури В.В. Исторические предшественники и традиции русских литературных салонов: культурологический аспект // Материалы круглого стола «Философия культуры и культурология: традиции и инновации». СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 0,9 п.л.
5. Бунтури В.В. Проблематика культурологического изучения салонной культуры Франции в книге А. Лилти «Мир салонов» // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: сб. статей С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. СПб.: СПбГУКИ, 2008. 0,7 п.л.

Пописано в печать 18.09.2009 г. Заказ № 61.

1,31 п. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано на философском факультете СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Менделеевская лин. д. 5.